

С. И. КОКОРИНА

К вопросу о составе и плане авторского текста „Казанской истории“

(По поводу нового издания «Казанской истории») ¹

Первая научная публикация текста памятника, названного издателем «История о Казанском царстве» (Казанский летописец), принадлежит Г. Э. Кунцевичу,² выделившему 2 редакции повести — древнюю, близкую к авторскому тексту, и позднейшую. В основу этого издания был положен список № 1501/42 из собрания Соловецкого монастыря, относящийся к середине XVII века. Новое издание воспроизводит ту же раннюю (I) редакцию повести по списку конца XVI века ИРЛИ из собрания В. Н. Перетца. Обнаруженный Г. Н. Моисеевой список В. Н. Перетца (Q 26-II) — старший из сохранившихся до нашего времени списков I редакции и в этом отношении имеет преимущество перед Соловецким списком, легшим в основу издания Кунцевича. Как указывает Г. Н. Моисеева, в списке из собрания В. Н. Перетца имеются чтения, исправляющие ошибочные написания Соловецкого списка.

В основе изданий лежат различные принципы: если Г. Э. Кунцевич стремился буквально воспроизвести Соловецкий список со всеми его ошибками и описками, то Г. Н. Моисеева поставила своей задачей дать наиболее исправный текст повести. Тексты списков, не считая нескольких фраз,³ почти тождественны. Правда, похвалу Ивану Грозному, которую мы находим в Соловецком списке (и еще в одном списке — Срезневского) только в отрывке, в списке В. Н. Перетца мы читаем почти до конца (последний лист утерян). Зато в списке Перетца отсутствуют главы «О войне Батыеве» и «О великом князе Ярославe», читающиеся в Соловецком списке.

Но в новом издании остались неисправленными некоторые места, ясные в Соловецком списке. Например: список Перетца: «... и не безсмертен ли есмь? И не трилатотный ли мене ждет гроб, яко и всех человек?»⁴ Соловецкий список: «... и не смертен ли есмь? И не трилатотный ли...» и т. д.;⁵ список Перетца: «... а балыматы от болгар тех яко 20 поприть. И дале тот же князь великий повоева»,⁶ Соловецкий

¹ Казанская история. Подготовка текста, вступительная статья и примечания Г. Н. Моисеевой. Под редакцией члена-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1954.

² «История о Казанском царстве» («Казанский летописец»). ПСРЛ, XIX.

³ Например, в списке В. Н. Перетца, в описании безводия добавлено: «... ни отец сына пощажаючи, ни сын отца, ни брат брата».

⁴ Казанская история, стр. 137.

⁵ ПСРЛ, XIX, стр. 135.

⁶ Казанская история, стр. 48.

список: «А балыматы от болгар тех яко 20 попришь, и дале тот же князь...» и т. д.¹

Иногда неисправленные списки просто затрудняют чтение. Список Перетца: «...оставив самодержцу печаль велику и всем воеводах поне иже ратник бе велий и мужествен зело»;² Соловецкий список: «...понеже ратник бо велий...».³ Некоторые неясные места можно было бы исправить по другим известным спискам; например, список Перетца: «...по Батые царе, пленившем в ашу [?] Русскую землю»;⁴ Соловецкий список: «...пленившем в нашу Русскую землю»;⁵ рукопись Публичной библиотеки (F.IV.134): «...пленившем нашу русскую землю».⁶

Отдельные места списка В. Н. Перетца нуждаются в дополнительном комментарии, например, начало главы «О войне Батыеве на Русь»: «яко двадесать [20] лет мину по убиении великого князя Георгия Всеволодича [убит в 1238 году] прият по нем великое княжение... Ярослав Всеволодич [умер в 1246 году]». ⁷ Уже Кунцевич указывал на несоответствие годов и явную ошибку переписчика,⁸ но Г. Н. Моисеева ничего не говорит об этой ошибке, ограничиваясь сообщением о том, кто такие Георгий Всеволодович и Ярослав Всеволодович. Если комментарий Г. Н. Моисеевой рассчитан на широкого читателя, то он явно недостаточен. Так, просматривая только три первые главы, находим слова, нуждающиеся в объяснении: «благия узорочья», «хитрые здания», «давать выходы», «позакоснеша идти», «обаяльник», «балыматы».

Или еще: «...и поиде царь тремя пути, на колесницах и на конех; четвертым же путем реками, в лодиях».⁹ Как указывает Кунцевич,¹⁰ до Алатыря войско шло двумя путями и в ладьях по рекам — всего 3 пути. «Четвертым же путем» — искажение текста; в списке Буслаева этих слов вообще нет: остается «триа пути, на колесницах и на конех, реками, в ладиях». Г. Н. Моисеева никак не объясняет это место. Следовало бы объяснить и выражение «басму парсуну лица его», «парсуною басмою»,¹¹ на которые Кунцевич опирается при доказательстве позднейшего происхождения некоторых глав «Истории».¹²

Но несмотря на отдельные недостатки при исправлении текста, опубликование «Истории» по списку XVI века, списку более исправному, чем Соловецкий, имеет существенное научное значение.

Но ни список В. Н. Перетца, ни Соловецкий список не могут быть отождествлены с авторским текстом даже по составу глав. Главы «О взятии великого Нова града от великого князя Иоанна Васильевича», «О посыле от царя пришедших к великому князю Московскому» и «О конечном запустении Златья Орды» отсутствуют в списке В. Н. Перетца и Соловецком, а в других списках I и II редакции расположены в порядке, нарушающем хронологию. Все это наводило на мысль о позднем происхождении этой группы глав. Г. З. Кунцевич полагал, что эти главы не входили

¹ ПСРА, XIX, стр. 14.

² Казанская история, стр. 139.

³ ПСРА, XIX, стр. 137.

⁴ Казанская история, стр. 44.

⁵ ПСРА, XIX, стр. 4.

⁶ Там же, стр. 193.

⁷ Казанская история, стр. 44.

⁸ Г. З. Кунцевич. История о Казанском царстве или Казанский летописец. Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905, стр. 201.

⁹ Казанская история, стр. 124.

¹⁰ Г. З. Кунцевич, ук. соч., стр. 421.

¹¹ Казанская история, стр. 55.

¹² Г. З. Кунцевич, ук. соч., стр. 203.

в первоначальную редакцию «Истории», а были добавлены переписчиком позднее.¹ Что касается ссылок на перечисленные главы, имеющиеся в тексте повести, то Кунцевич объяснял наличие их таким образом: дошедшие до нас списки I редакции относятся к XVII веку; они не воспроизводят точно авторского текста; составитель I редакции, самой близкой к первоначальной, не включил перечисленные главы в текст повести, но он знал о существовании этих трех глав, которые были включены в текст «Истории» позднее и уже не принадлежали авторскому тексту.² Следует отметить, что Г. Н. Моисеева необоснованно относит главу «О войне Батыеве» к числу глав, которые Г. З. Кунцевич считал позднейшими вставками. Ни один из исследователей, в том числе и Кунцевич, не ставил вопроса о позднем происхождении этой главы, читающейся в списке I редакции из собрания Буслаева и в 66 списках II редакции, просмотренных Кунцевичем. Она всегда читается на одном и том же месте, после главы «Сие строение о Казанском царстве». Таким образом, вопрос стоит о принадлежности авторскому тексту трех перечисленных выше глав. Г. Н. Моисеева решает его положительно и приводит ряд доказательств в пользу этого решения.³ Когда Г. Н. Моисеева пишет об идейном единстве «Истории» и перечисленных глав, об органической связи их с общей концепцией автора, с ней нельзя не согласиться, но ее доводы не представляются убедительными, когда она переходит к ссылкам, имеющимся в тексте по ее изданию:

1. Г. Н. Моисеева ссылается на замечания автора в главе «О втором взятии Казанском»: «... сей же взя великий Нов град... яко же впереди сказася». Но Кунцевич знал об этом замечании и даже приводил его как доказательство позднего происхождения списков «Истории».⁴

2. Г. Н. Моисеева указывает, что об основании Казани говорится в главе «О войне Батыеве». Но здесь она спорит с несуществующим противником, так как Кунцевич нигде не утверждает, что эта глава — позднейшая вставка. Тем более, что об основании Казани говорится не в главе «О войне Батыеве», а в главе «О первом начале Казанском царстве». Впервые о замысле царя Саина построить город мы читаем в главе «О великом князе Ярославле»,⁵ в принадлежности которой авторскому тексту никто не сомневается, так как она читается во всех списках, включая Соловецкий, и отсутствует только в списке В. Н. Перетца.

3. Г. Н. Моисеева указывает на ссылку в конце главы «О первом взятии Казани»: «И тако бысть отсюду зло угнетение Златой Орде оной первые тогда, после же от великого князя Иванна второе же; при нем от тех же мангит до конца запусте, яко же прежде речеся».⁶ Но в тексте издания Г. Н. Моисеевой глава «О конечном запустении Златяя Орды» стоит после главы «О первом взятии Казани». Как же «прежде речеся»?

Но тут обращает на себя внимание то обстоятельство, что такого расположения глав, как в издании Г. Н. Моисеевой, нет ни в одном списке «Истории». В списке из собрания Буслаева, которым Кунцевич дополнил положенный им в основу Соловецкий список, эти главы идут друг за другом, после главы «О войне Батыеве на Русь». Таким образом, глава «О конечном запустении Златяя Орды» стоит перед главой о первом взятии Казани. Тогда понятно и замечание автора в конце главы о запустении

¹ Г. З. Кунцевич, ук. соч., стр. 190, 208.

² Там же, стр. 174—175.

³ Казанская история, стр. 26.

⁴ Г. З. Кунцевич, ук. соч., стр. 174—175.

⁵ Казанская история, стр. 47.

⁶ Там же, стр. 49.

Орды: «Сице и первому слову да имемся, аще бог вразумит нас».¹ В главе «О войне Батыеве» говорится о великом князе Ярославле Всеволодовиче (это «первое слово»), дальше идут 3 перечисленные главы, в которых рассказывается о дальнейшей борьбе с Ордой и ее запустении, а новая глава прямо начинается: «Великому же князю Ярославу Всеволодовичу живущу», т. е. речь идет опять о Ярославе Всеволодовиче, при котором Саин задумал построить Казань. Синтаксически неполная фраза, с которой начинается глава «О взятии великого Нова града» («Новгородским бо людям не хотевшим егo [?] над собою имети и великим князем звати»²) необъяснима, если принять расположение глав настоящего издания. Но все становится понятным, если расположить главы так, как они были в списках I редакции: глава «О взятии... Нова града» идет сразу после главы «О войне Батыеве», которая кончается словами: «... и по благочестивого великаго князя Иоанна Васильевича Московского, иже взя и поработи под ея великий Нов град».³ Таким образом, получаем: «... иже поработи под ея великий Нов град, новгородским ибо людям не хотевшим егo над собою имети и великим князем звати».

Глава «О взятии... Нова града» начиналась со следующей строчки: «Изначала же и исперва едино царство и едино государство...». То, что заглавие разрывает логически и синтаксически законченную фразу, вероятно, описка переписчика. Таким образом, глава «О войне Батыеве», которую Кунцевич относит к первоначальной редакции, оказывается тесно связанной с главой «О взятии... Нова града», что указывает на принадлежность последней авторскому тексту. Характерно, что и в списке ГПБ F.IV.578, по которому Г. Н. Моисеева дополняла список В. Н. Перетца, перечисленные выше главы были расположены так же, как и в списке Буслая. Об этом можно судить по порядку листов: глава «О войне Батыева на Русь» — лл. 135—136, «О взятии великого Нова града» — лл. 137—138, «О послех от царя» — лл. 139—140, «О запустении Орды» — лл. 141, «О великом князе Ярославе» — лл. 142—143.

Г. Н. Моисеева разбивает этот порядок глав и располагает их в соответствии с хронологической последовательностью событий, нарушив тем самым ход изложения и затруднив доказательство принадлежности этих глав авторскому тексту. При таком расположении глав стираются жанровые особенности «Истории» как художественной повести с яркой публицистической окраской: автор сознательно допускает хронологическую непоследовательность ради более полного раскрытия своего замысла. Казань рассматривается как наследница, преемница Золотой Орды, и борьба с ней — как продолжение борьбы с золотордынскими ханами. Принимая все это во внимание, вполне возможен такой порядок повествования: сначала о страдании Русской земли под властью Батыя, потом о борьбе московских князей с Золотой Ордой и о конечном запустении Орды. Но Орда оставила преемницу — Казань: «Казань — новая Орда, запустевший Саинов юрт... от злаго дерева, реку же от Златыя Орды, злая ветвь произыде Казань».⁴ Сразу же, с момента основания Казани, начинается ее борьба с Русью, кончающаяся уже при Иване Грозном покорением «злого» города. Победа над Казанью рассматривается как окончательное освобождение от татарского ига, от разорительных набегов. Всем этим мы хотим сказать, что в самом авторском тексте начальные главы, очевидно, были

¹ Казанская история, стр. 57.

² Там же, стр. 54.

³ Там же, стр. 45.

⁴ Казанская история, стр. 53. В издании Г. Н. Моисеевой эта фраза оказалась раньше главы о запустении Орды.

расположены не в хронологическом порядке, как в настоящем издании, а следовали друг за другом, как мы их читаем в издании Кунцевича. Но принадлежали ли эти главы авторскому тексту? Хотя это подтверждается соображениями идейного порядка и ссылками в тексте, попробуем проследить еще и стилистическую общность названных глав и всего текста «Истории». Это прежде всего лексическая общность.

Главы: «О взятии Новгорода»,
«О послах», «О конечном за-
пустении Орды»
Орда запусте [55].¹
О конечном запустении Орды [57].

Горькое Батыево время [54].

горькая смерть [55].

Жестокосердые люди Новгородские [55].

Иоани Васильевич восприят великое дерз-
новение [55].

Избити повеле всех пришедших к нему
дерзостно [55].

...и дивляшеся толикому новому дерз-
новению его [56].

неукротимое цареве свирепство [55]

...царев юрт [56].

Батыев юрт [56].

Некоторые места, не совпадающие буквально, близки по стилистическому выражению сходных мыслей. Например:

Изначала же и исперва едино цар-
ство, едина держава русская [54].

...и тогда великая наша русская земля...
начат обновлягся, яко от зимы на
тихую весну прилагатися [57].

О возрождении русской земли после освобождения от татарского ига
и о «возрождении» Казани после ее покорения:

Ей же [земле русской] премудрый царю
Христе даждь расти, яко младенцу
[57].

При описании князя:

...великою яростию воспалився,
огнем и гневом дыша и преще-
нием, аки огнем [56].

Остальные главы «Истории
о Казанском царстве»

Казань — запустевший Саинов юрт
[53].

Аки пустое село... Казань [105].

...вся ваша земли запустение [145].

Запустевшие мечети [63].

Пермь от казанцев запусте... [74].

Грады русския запустевша [74].

...Поле от частых воеваний запустевше [124].

горькое время [95].

горький час [149].

прегорькая смерть злая [139].

горькая чаша смертная [153].

горькая смерть [153].

Жестокосердые люди казанские [145].

...приступит дерзновенно ко граду [142].

...безумное дерзновение [151].

...свирепство княжее [114].

Царь свирепосердый [60].

Юрт Саинов [53].

Запустевший Саинов Юрт [48].

От начала же Руская земля... все то
руская земля была едина [44].

...и паки же возрасте царство, аки древо
измерзше от зимы оживе, аки
солнце огревше весне [53].

Ты же [город Казань] ныне православием
просветися... яко младенец поро-
дися [163].

...И заступит тя от враг твоих, яко
новорожденна младенца [163].

...великим гневом наполнися и
распалишася, аки огонь [48].

...яко змей огнем дышущи [52].

И гнева много наполнися и яростию
великою разжегся [135].

...и воздвиже пламень ярости своея
из глубокого сердца своего [146].

¹ В скобках указываются страницы по последнему изданию «Истории».

Для стиля «Истории» вообще характерно постоянное присутствие автора-рассказчика, которое выражается не только в самом характере изложения, но и в непосредственных авторских замечаниях, в ссылках на прежде сказанное и т. д.

...и могу то рещи... яко пояс самья пречистая богородица [56].

...не усрамлю же ся и не буду виновен нареши, яко и третий новый великий Рим [57].

...преже реченное великого князя воинство [57].

...иже реченные мангиты [57].

...и реку, аки солнце [127].

...и егда ступився обоя воя — увы мне, что реку — одолеша великого князя [52].

Да никто же мя осудит от вас о сем яко поганных варвар похваляюще [138].

...ни казанцы против толикого множества русских вои и паче же рещи божия помощи [152].

...злее всех сих реченных [76].

...со многими языки реченными [124].

...при нем от тех же мангит запусте, яко же преже речесея [49].

...яко же впереди сказася [58].

Впервые в главе «О взятии великого Нова града» мы встречаем мысль о том, что царь во всех своих действиях выполняет волю бога, царь — божий слуга на земле. Оправдывая жестокость князя Ивана Васильевича по отношению к новгородцам, автор приводит слова апостола: «Божий бо есть слуга [князь] и отмститель злым злое воздати тем же благим во благое; не туне бо мечь носит в руках своих, но на противляющихся». ¹ Впоследствии, когда Иван Грозный обращается к казанцам, он именно этим доказывает справедливость своего похода на Казань: «... не кровопийца бо есмь аз, ни сыроядец... и не рад кровопролитию вашему, но за великую неправду вашу послан богом прииде со оружием показнити вы». ²

Таким образом, мы думаем, что принадлежность авторскому тексту глав «О взятии великого Нова града», «О послех от царя пришедших», «О конечном запустении Златые Орды» подтверждается не только их идейной, но и стилистической близостью к тексту «Истории». В том, что перечисленные выше главы входили в первоначальную редакцию повести, мы совершенно согласны с Г. Н. Моисеевой, хотя принятое ею расположение глав сделало ее доводы мало убедительными.

Г. З. Кунцевич, анализируя текст I редакции «Истории», ставил под сомнение и принадлежность авторскому тексту последней главы повести — «Похвалы царю и великому князю и всем воеводам его и воем». Издание Г. Н. Моисеевой дает много нового для решения этого вопроса.

Полный текст «Похвалы» имеется только в одном списке I редакции — ГПБ F.IV.578. По этому списку был дополнен легший в основу нового издания список В. Н. Перетца, в котором «Похвала» читается не до конца из-за потери последнего листа. Г. З. Кунцевич знал «Похвалу» только в том отрывке, в каком мы находим ее в списках Соловецком и Срезневского. Г. Н. Моисеева в комментарии к последней главе ³ ошибочно указывает на полное отсутствие «Похвалы» в списке Срезневского: «Похвала» отсутствует не в списке Срезневского, а в Буслевском.

Таким образом, Кунцевич не знал «Похвалы» в ее полном составе, но уже то, что имелось в Соловецком списке, наводило его на мысль о ее позднейшем происхождении. Это прежде всего следует из того, что

¹ Казанская история, стр. 54.

² Там же, стр. 129.

³ Там же, стр. 189.

«Похвала» начинается со слов: «Сицев б е той царь...»,¹ где глагол «быть» стоит в прошедшем времени, как будто автор рассказывает о человеке, к тому времени уже умершем. «История» же была написана при жизни Ивана Грозного. Г. Н. Моисеева, относящая «Похвалу» к первоначальной редакции,² в то же время отмечает еще одно место, свидетельствующее о том, что автор пишет после смерти царя: «... и бояхуся погании языци ратию приходити на Русь, слышаше же егда жива еще и страх его сведуше».³ Она пытается объяснить это употребление прошедшего времени тем, что речь идет о событиях, уже минувших, о том, что в 1564—1566 годах было действительно прошлым.⁴ Если это так, то о всех участниках казанского похода автор должен говорить в прошедшем времени. Но текст «Истории» этого не подтверждает: в похвале царю Шигалею (умер в 1567 году) автор употребляет настоящее время: «Да ни хто же мя осудит от вас о сем, яко единовѣрных своих похуляюще и поганых же варвар похваляюще: тако бо есть, яко и вси знают его и дивятся мужеству его и похваляют».⁵ То же в главе 98-й: «То бо есть царь великороден сий и отечеством болши всех царей».⁶ На позднейшее происхождение «Похвалы» указывают и ее первые строки: «... и многа при себе п а м я т и и похвалы достойна сотвори». Так можно сказать только об уже умершем человеке.

В то же время, как справедливо указывает Г. Н. Моисеева, в «Похвале» имеются некоторые данные, доказывающие ее принадлежность авторскому тексту.⁷ Это — упоминание об усмирении ногайских мурз, о поражении и бегстве немцев с магистром, о расширении русских границ до моря и заселении отвоеванных у немцев земель. Г. Н. Моисеева на основании исторических данных показала, что автор «Казанской истории» не мог говорить об усмирении ногайских мурз позднее 1566 года, так как к концу 60-х годов ногайцы объединились с крымцами и порвали дружественные связи с Москвой.⁸ Упоминание автора о блестящих победах русских в Ливонии и заселении покоренных земель также дает основания полагать, что «Похвала» была написана не позже 1566 года и автор имел в виду только первый, успешный этап Ливонской войны, окончившейся в конечном счете поражением России.⁹ Таким образом, Г. Н. Моисеева стремится доказать принадлежность «Похвалы» авторскому тексту. Если принять точку зрения Кунцевича, рассматривавшего «Похвалу» как позднейшее добавление, то, в конце концов, можно объяснить упоминание о ногайских мурзах и победах в Ливонии особенностями некролога вообще, где обычно упоминается о всех заслугах и всех победах, когда бы они ни были.

Но, на наш взгляд, в «Похвале» имеется и другое место, сближающее ее с текстом «Истории» и не объяснимое особенностями некролога. В конце «Похвалы» читаем: «Колижды же прихожаху агаряне на землю нашу, но не яве, яко же при отце его и прадеде, яко во всей земле, не исходяще в руских украинах живяху, но татем прихожаху и нечто украдом похищяху и бегаху, яко зверие гоними»¹⁰ В этом отрывке обращают на себя внимание 2 момента.

¹ Казанская история, стр 175

² Там же, стр. 189.

³ Там же, стр. 176

⁴ Там же, стр. 191

⁵ Там же, стр. 138

⁶ Там же, стр. 172

⁷ Там же, стр. 190

⁸ Там же

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр 176

1. Мысль о том, что сначала татары открыто, «яве» выступали против русских, как иноземцы-захватчики, предпринимая большие опустошительные походы. Впоследствии они стали разорять Русь иначе — грабительскими набегами, в то же время оставаясь жить в пределах русского государства. Эта мысль характерна для «Истории», мы находим ее и в главе о разорении русской земли: «Батый бо единою Рускую землю прошел, яко молнина стрела... попадая и пожигая и грады разрушая... Казанцы же не так губяше Русь, всегда из земли Руския не исхождаше: овогда с царем, овогда же с воеводами воююще Русь, и посекающе, аки сады, руские люди».¹

2. Указание на то, что татары предпринимали походы против русских «яве», открыто при прадеде и отце Ивана Грозного. Подтверждение этому мы находим в тексте самой «Истории». Действительно, самые большие и разорительные походы казанцев на Русь были именно при прадеде Ивана IV — Василии (I) Васильевиче и его отце Василии (III) Ивановиче, чему посвящены печальнейшие страницы «Истории».² В 1438 году Улуахмет, «победив московские войска... повоева и поплени Руския пределы». Автор повести восклицает: «Увы мне, что реку — одолеша великого князя и поби всех русских вои».³ За год до смерти Ивана III казанский царь Махметемин выступил в союзе с нагаями против Нижнего Новгорода и осадил его. В 1508 году сын Ивана III и отец Ивана Грозного — великий князь Василий III двинул войска к Казани, но был разбит. Автор пишет: «Ох, увы нам... побеждени бысть кристьяне от поганых: поби казанский царь... обоя воя руская».⁴ И дальше: «Велик бо тогда от них [казанцев] страх обьемлет всю нашу рускую землю. И токмо воеводы московския на краях земли стояще по градом, стражаху прихода казанцев боязнию одержимия и не смеюще... выходити из градов».⁵

Таким образом, есть основания полагать, что в тексте «Похвалы» имеются элементы, принадлежащие авторскому тексту. Но как же объяснить эту форму прошедшего времени, форму некролога?

Нам кажется, что это одно из подтверждений того, что даже самый древний список «Истории» (список В. Н. Перетца) не представляет собой первоначальной редакции повести. Как известно, «Казанская история» впоследствии неоднократно перерабатывалась, чему способствовала и ее острая антибоярская направленность и то, что «поганым» казанцам уделено в повести слишком большое, по тому времени, место. Наиболее близкая к авторскому тексту I редакция представлена семью дошедшими до нас списками, из которых самый древний относится к 90-м годам XVI века, т. е. написан уже после смерти Ивана Грозного. Мы полагаем, что авторский текст «Казанской истории» действительно заканчивался «Похвалой» Ивану Грозному или вообще какой-то главой, содержащей оценку его деятельности. Но, как нам думается, составителю I редакции, писавшему для своих современников, казалось неестественным сохранить «Похвалу» без изменения, в настоящем времени, поскольку Иван Грозный к тому времени уже умер. В связи с этим первоначальная «Похвала», очевидно, подверглась существенным изменениям, чем объясняются и те моменты, которые дали Кунцевичу основания считать ее позднейшей вставкой. Таким образом, «Похвала», которую мы читаем полностью по списку ГПБ, представляет, на наш взгляд, не совершенно новую, позднее

¹ Казанская история, стр. 75.

² Там же.

³ Там же, стр. 52.

⁴ Там же, стр. 61.

⁵ Там же, стр. 67.

добавленную главу, а переработку конца авторского текста, содержавшего оценку деятельности Ивана Грозного. Отсюда наличие элементов, связывающих «Похвалу» с первоначальной редакцией.

В этом отношении представляет большой интерес конец I редакции повести по списку Ф. И. Буслаева и списку из собрания ГИМ (№ 2323). Текст «Истории» по этим спискам кончается главой 98-й — «О крещении казанского царя...», а дальше идет краткий пересказ последующих 99-й и 100-й глав: «... и тако взята бысть Казань. Двою сам государь приходил двюю, Щихалея посылал и имана при нем Казань и до него 7-ю. Побитых Казанцев и с Черемисой во всех боях и приступех по взятии Казанском 757 000. Слава совершителю Богу».¹ Но и конец 100-й главы повести, «О хождении к Казани царя», как указывает Кунцевич,² — позднейшее добавление, так как о въезде Ивана Грозного в Москву говорилось еще раньше, в 92—95-й главах. Таким образом, рука составителя I редакции, близкой, но не тождественной авторскому тексту, чувствуется и в последних, предшествующих «Похвале» главах.

В заключение нам хотелось бы остановиться на некоторых замечаниях Г. Н. Моисеевой относительно публицистической направленности «Истории». Г. Н. Моисеева в своей вступительной статье справедливо отмечает, что глубоко враждебное отношение к боярской оппозиции, смелая и решительная поддержка деятельности Ивана Грозного сближает позицию автора «Истории» с позицией прогрессивных публицистов середины XVI века.³ Изменение политической обстановки после смерти Ивана Грозного несомненно оказало влияние на дальнейшую переработку повести. Во II редакции действительно подчеркнута участие во взятии Казани воеводы М. И. Воротынского, но нельзя сказать, что в «Истории» ни разу не упомянуто об участии... Михаила Ивановича Воротынского».⁴ На стр. 123 настоящего издания мы находим его имя в разрядах войск, отправляющихся к Казани.

Г. Н. Моисеева пишет, что во II редакции отсутствует глава «Ответ ко царю и великому князю... ото всех велмож его и воевод»,⁵ в которой «бояре и князья признаются в „своих винах“ перед русским государством, открыто подтверждают те обвинения, которые бросает им царь».⁶ Ответ бояр во второй редакции действительно изменен или отсутствует, но в обращении Ивана Грозного к боярам нет никаких обвинений.⁷ Тем более, если рассуждать так прямолинейно, почему же не выброшена речь царя с «обвинениями»? Почему не выброшен конец главы «О смерти великого князя Василия, содержащий действительно резкий выпад против бояр, «не брегущих от супостат своих руския земли»,⁸ или конец главы «О пошествии на утре воевод к Казани»?⁹ Антибоярская направленность «Истории» настолько ясна, что для ее доказательства незачем было прибегать к натяжке, тем более, что процесс дальнейшей переработки повести был гораздо сложнее, чем простое изменение и «выбрасывание» «противобоярских» мест. Здесь сыграло свою роль и то, что автор слишком много места

¹ ПСРЛ, XIX, стр. 184.

² Г. З. Кунцевич, ук. соч., стр. 175.

³ Казанская история, стр. 11.

⁴ Там же, стр. 20, прим. 5.

⁵ Там же, стр. 116.

⁶ Там же, стр. 12.

⁷ Там же, стр. 115.

⁸ Там же, стр. 73.

⁹ Там же, стр. 112.

уделил «поганым»; так, во всех позднейших редакциях выброшен рассказ о судьбе Чуры.¹

В дальнейшей переработке «Истории» чувствуется и тенденция превращения ее из воинской повести в летопись. Это сказывается в том, что постепенно появляются редакции, сохранившие только фактические данные («Казанский летописец»).

Характерно, что во многих списках II редакции² главы «О взятии Нова града», «О послех» и «О запусении Орды» стоят после главы 2-й. Это попытка расположить главы в хронологическом порядке, как в летописи. Кунцевич отмечает,³ что в одном из списков, где главы расположены таким образом, на полях есть пометка после главы 2-й: «... 3, зри впереди главу сего числа». Следовательно, составитель знал, что глава «О взятии Новгорода» была в оригинале 3-й, но в угоду хронологии расположил все три главы после 2-й. В связи с изучением дальнейшей переработки «Истории» встает вопрос о том, почему почти все списки II редакции сохраняют выше названные главы, а списки I редакции, В. Н. Перетца и Соловецкий, наиболее близкие к авторскому тексту, не имеют их.

А в списке XVI века (список В. Н. Перетца) не читается даже глава «О великом князе Ярославле», которая имеется во всех остальных списках. Чем объясняется это выпадение начальных глав в списках, близких к первоначальной редакции? Может быть, здесь сыграла роль именно острая политическая тенденциозность повести, побудившая переписчика-современника выбросить главы, не относящиеся непосредственно к казанской теме? Таким образом, изучение «Истории о Казанском царстве» может дать очень много не только для понимания эволюции русской воинской повести, но и для определения дальнейшей судьбы произведений древней литературы, имевших в свое время яркую публицистическую окраску.

¹ ПСРЛ, XIX, стр. 136, 139.

² В 38 списках из 66 просмотренных Кунцевичем списков II редакции

³ Г. З. Кунцевич, ук. соч., стр. 623.